

Напряженно стоящая у опущенной рампы Винтер стиснула свой свиток, пытаясь перекричать активные двигатели быкоглава, готовые в любой момент заработать на полную и отправить груды металла в полет.

Её черные волосы развивались от порывов ветра, а голубые глаза бегали по окружению. Линзы пришлось снять, чтобы не навредить себе во время предстоящего вероятного боестолкновения.

— Генерал, — выдохнула носом специалист, стоило Джеймсу ответить на вызов. — Адам сообщил, что поезд отправят через... — Она глянула на часы, прикидывая, сколько прошло времени между звонком наемника и ответом Айронвуда. — Полторы минуты.

— «Что?! — Если бы не двигатели, любой стоящий в этот момент рядом с агентом, мог бы услышать удивленно-гневный выкрик командующего вооруженными силами Атласа. — Произошло что-то? Все готовы к переброске?»

— Так точно, — даже не поморщилась от децибел Шни. — Команда Асе-Орс уже проводит загрузку в быкоглав, — не преминула покоситься на стоящего на рампе Кловера Эби — командира отряда, вооруженного удочкой и безмерно преданного лично Джеймсу, Винтер. Мужчина же, ощутив на себе взгляд, приветливо, пусть и несколько напряженно, улыбнулся, кивая. — Охотники должны прибыть в течение нескольких минут.

— «Хорошо... Хорошо, — выдохнул Айронвуд. — Ты сообщила Бранвену?» — Решил он удостовериться знает ли Озпин о произошедшем.

— Так точно. Бранвен, как и прочие участвующие в операции, был поставлен в известность и так же должен прибыть в скором времени.

— «Что с выходным тоннелем? Тем, который залит бетоном и выходит в жилой район Вейла?»

— Было решено оставить несколько профессиональных охотников на случай уничтожения заграждения и наплыва гримм. — Четко чеканя слова, ответила Винтер. Она уже проводила брифинг со всеми участниками и расписала что, кто и когда должен делать в тех или иных ситуациях. — Так же, после разговора с вами я свяжусь с директором Озпином и попрошу выслать, как и было уговорено, команды выпускников в усиление и оцепление, чтобы гримм не смогли пробраться дальше в город.

— «Нет, — рассеяно-задумчиво сказал Джеймс. — Я сам с ним свяжусь. Вы лучше подготовьтесь и все перепроверьте. Спросите у наемника, может ли он задержать отправление поезда до вашего прибытия? С перехватом на полпути могут возникнуть сложности».

— Я могу, — замялась Шни. — Но согласно плану, мы высадимся у одного из технических надземных входов. Спустимся и на ходу запрыгнем на поезд. Разрешите уточнить, но... — Шни так и не сказала что хотела, отвлекшись на пришедшее сообщение.

— «Что там?» — Уловил и правильно интерпретировал заминку и последующее молчание Айронвуд.

— Адам сообщил, что поезд уже выдвинулся, — проводила взглядом очередного охотника, вошедшего в быкоглав, судя по количеству практически последнего из списка, Шни. — Но члены ячейки не последовали за ним. Состав, судя по всему, запустили на автопилоте.

А это значит, что, скорее всего, остановка на конечной для него не предусмотрена.

— «Клык не планирует нападать после прорыва? — Хмуρο спросил больше себя, чем собеседника, генерал.

Свиток вновь задрожал, намекая о получении нового сообщения.

— Он говорит, что они начали свертку лагеря и готовятся к переезду на новое место.

Последним прибыл Бранвен, молча кивнувший сначала Шни, а после прочим присутствующим, занимая одно из крайних сидений. Рампа двинула вверх, закрываясь. Винтер забежала по ней внутрь, вздрогнувший и начавший подниматься быкоглав быстро набирал скорость.

— «Скорее всего, они как-то поняли, что мы знаем об их местоположении и решили поменять планы. Поезд — это отвлечение, нужное, чтобы выиграть время».

— Тогда мы можем... — От принесшихся в голове перспектив Шни побледнела.

— «Летите сразу к Гленн, — отрезал генерал задумчивым, но не терпящим возражений голосом. — Первостепенная задача — остановить Клык и их союзников».

— А поезд? — За их разговором, точнее ответами девушки, внимательно следили как охотники, так и специалисты, пусть и делали вид, что заняты своими делами, и вообще из-за гула двигателей ничего не слышно.

— «Его преждевременная остановка не даст никаких ощутимых результатов. Разделяться так же не стоит, вам понадобятся все силы, чтобы устранить всех членов ячейки на месте. Поезд... Врежется. Прорыв произойдет. Но мы будем готовы. Пока мы говорим, я передал все, что нужно знать директору Озпину. Минимизируем ущерб от уничтожения тоннеля и прорыва гримм, — в этот самый момент из маяка уже вылетами быколгавы с командами выпускников. — Ваша задача устранить Белый Клык, до того, как они покинут тоннели под горой и скроются в лесах на диких территориях. — Он тут же заткнул хотевшую что-то возразить Винтер. — И поможет вам с этим наемник. Он должен провести диверсию и задержать силы Клыка».

— Но он один, это безумие. Нет никаких шансов, что у него это получится.

— «Он должен это сделать. Обещайте ему дополнительную плату... Всё что угодно. В разумных пределах. Но Адам должен хоть чуть-чуть, но задержать их. — Они оба понимали, что Айронвуд считал, что если он погибнет, то так будет даже лучше. Для него наемники всегда были занозой и бельмом, особенно те, кто владел военными навыками, как упомянутый Адам, и позорил армию. Армию Атласа естественно, ведь иной на Остатке не существовало. — Угрозы или подкуп, специалист. Вы меня поняли? Если охотники будут возмущаться такому исходу, сообщите им, что все уже улажено с советом Вейла и Озпином, и получено их одобрение. Обрисуйте ситуацию правильно».

— Так точно, — ровно ответила Шни.

— «Отбой».

Сидящий напротив Кроу Бранвен молча наблюдал за Винтер весь её диалог с генералом и наемником, который сейчас находился буквально под боком белого Клыка.

— Ты сейчас скажешь то, что никому из нас не понравится, так? — Нарочито спокойный голос охотника контрастировал с общим настроением.

— Мы летим сразу к Гленн, — встала со своего места Шни, чтобы дать соответствующие указания пилоту.

— А как же поезд? — Подорвался с места Бранвен, схватив девушку на локоть. — Мы должны его остановить.

— Им займутся те, кто остался в Вейле, — странно посмотрела на сжавшую её локоть кисть специалист, быстрым движением освобождая себя. — Совет Вейла и лично директор Озпин одобрили изменения в плане... Лети сразу к Гленн, понял? — Обратилась она к пилоту и начала возвращаться к своему месту, проходя мимо Кроу.

— Совет... Оз одобрил что?.. — Не нашелся с ответом нахмурившийся охотник. — Мы только узнали об изменениях в планах Белого Клыка, а они уже дали добро? Ты кого хочешь этим обмануть?

— Клык решил использовать поезд в качестве обманного маневра, — холодно глянула на собеседника Шни. — И пока мы будем его останавливать, они уйдут. Спрячутся в очередную нору. Мы не можем допустить этого.

— Будем ловить крыс, такой ценой? Те, кто сейчас в Вейле не успеют остановить поезд. Он пробьет «пломбу» и разрушит проход. В город хлынут гримм, — это понимали все, особенно после того, как в уравнение добавилась Синдер Фолл. Её присутствие при любой катастрофе с высокими шансами приведет к прорыву гримм. — Я ничего не упустил? Ты думаешь, у них хватит сил отбить атаку?

— Туда сейчас движутся выпускные команды Маяка. Так что — да, думаю, всё у них будет хорошо. Эвакуацию, скорее всего, уже начали. Гражданские не должны пострадать. — Промораживающим тоном пыталась осадить Кроу Шни. — Это вынужденная мера, Бранвен и ты это знаешь. Лучше так, чем потом искать разбежавшихся крыс по всему лесу, попутно разбираясь с сопутствующим ущербом и еще большим количеством жертв.

Зарывав, мужчина грозно вернулся на свое место, волком смотря на сидящую напротив Винтер. Правда, от его сверлящего взгляда, ей было ни горячо, ни холодно. По крайней мере, она никак не показывал дискомфорта.

Слышавшие препирательство охотники хмурились. Им не особо нравилась идея подставить под удар Вейл, пусть и ценой поимки Клыковцев. Но слова, сказанные Озпином ранее, тем, кто и собрал их здесь, эхом отдавались в их головах. Они знали, что принятые сейчас решения идут на пользу не просто Атласу или Вейлу, нет, все что произойдет, повлияет на весь мир. И именно от них будет зависеть, станет ли это влияние позитивным или приведет к непредсказуемым негативным последствиям.

Отряд же Асе-Орс молча принял сказанное, прекрасно понимая, что такое «приказ» и «дисциплина». Понимали они или нет, принимали ли причины стоящие за тем или иным указанием не имело значения, они — солдаты, а солдат сначала исполняет, а только потом задает вопросы. Они проявят достаточно усердия, чтобы пересажать как можно больше больных ублюдков, особенно постараются найти того, кто хранил на своем свите фото и видео с устроенными зверствами. Может он вообще потеряется при транспортировке или получит в лоб шальную пулю.

Все это ради мира и спокойствия.

Ведь они пачкают руки, чтобы мир оставался чистым.

***

Смешер монотонно проверял запасы того, что успел натаскать за прошедшее с момента начала слежки время. Обоймы были распределены по кармашкам разгрузки. Запасные пистолеты заняли свои места в кобурах, а полученный через третьи руки шикарный ножичек вооруженных сил Атласа из первой классной стали был плотно зафиксирован на спине, чтобы в удобный момент быть выхвачен.

И гранаты. Куда без них. Парочка со смесью электрического и огненного праха заняли свои места на специальных держателях.

Ему не особо понравилось то, что придется воевать против целой ячейки, пусть и в партизанском виде. Но... Да кого он обманывает, в его крови бурлит столько адреналина, что уровень предвкушения бьет все мыслимые рекорды. Нет-нет, да проскакивает мысль бросить идею скрытности и пойти «с шашкой наголо», стреляя во все, что движется, взрывая склад с пылью гранатой, слушая крики, ругань, ощущая запах «напалма поутру».

Останавливало его лишь понимание. Понимание того, что он больше не машина, не киборг вышедший на новую ступень бытия человека, не синтетический организм без четких ограничений, а кусок мяса. Слабый (пусть и генетически модифицированный, оттого работающий на пределах человеческих возможностей) кусок мяса, который не вытянет против пользователей ауры, крошащих камни и использующих колдовство (сранные подобию ломающие логику).

Адам Смешер был кем угодно: психопатом, военным преступником, легким садистом, но не дураком. Хотя порой и поступал импульсивно, ведь в его черепе отсутствовал управляющий эмоциями имплант.

Гарнитура пикинула. Послышался уставший знакомый голос:

— «Да? Что такое?»

— Позволь тебя поздравить, Роман, твои временные трудности закончились и начались трудные времена. — На ствол был прикручен глушитель, модификация которого позволила Смешеру добиться неплохих результатов в гашении звука и минимизации потерь в скорости пули. И если в его прошлом мире такое было невозможно из-за законов физики, то здесь нужно было лишь правильно работать с воздушным прахом. Причем все это без увеличения веса, ведь закаменевшее колдунство весило как прах самый натуральный.

— «Смешер? — Быстро сориентироваться вор, голос которого стал бодрее. — О чем ты, гримм тебя дерит?»

— Животные решили устроить теракт, но без своего участия. И пока поезд будет делать БУМ, они под шумок свалят на новое место.

— «Блять, — выдохнул Торчвик. — Об этом меня никто не предупреждал. Ладно, — Смешеру казалось, что он мог видеть взмах руки рыжего. — Пес с ними. Зачем ты меня набрал. Не поверю, что просто так».

— И окажешься прав, — опять перепроверив все, что есть, вышел в подъезд многоэтажного дома, с высоты которого и следил за окружением, Адам, быстро спускаясь по лестнице. — Сейчас произойдет кое-что неприятное для Клыка и если ты не хочешь, чтобы тебя задело всем тем дерьмом, что непременно попадет в вентилятор, то ноги в руки и вали к Младшему. Раз тебя не предупредили о внезапно изменившихся планах, могу предположить, что ты им нужен все меньше или попал под подозрение. Ты же добыл почти весь прах, который они хотели, так?

— «Блять... Да», — понял, к чему ведет соло фронт.

— Так что, дорогой мой, я тебя набрал, чтобы предупредить. Ты помог мне, я помогаю тебе. Вали из города в Зверинец или самые глухие деревни Вакуо, можешь помочь Хэю удерживать бизнес или просто выжить, ведь Сука придет и к нему после твоего своевольного увольнения.

— «Спасибо, — в голосе рыжего отчетливо проскальзывали нотки благодарности. — И за это, и за дневник, который ты дал Младшему. Гленн прожевал многих...» — Кажется, сейчас Адам услышал основную причину благодарного настроения, ведь Торчивк ненавидел коррумпированный совет всеми фибрами души по причинам, в которые Смешер лезть не желал. А тут такой компромат, который можно преподнести с очень интересных углов, приписывая им к примеру сотрудничество с Мерло. Чем не лишний камень на ногах будущих утопленников, которых народ сам казнит?

— Хмпф, — неопределенно отреагировал на подобное соло, а, услышав щелчок и гудки, покачал головой. Во многом он не мог понять такого поведения, ведь у него не было ни родины, ни семьи, ни любви или долга перед кем-то или чем-то.

Пустой, словно кукла. Лишенный всего с самого рождения, не обретший, не потерявший. Он движется вперед, ведомый не возвышенными чувствами, а желаниями физическими, материальными. Низшими. Животными. И вряд ли это в скором времени изменится...

Хотя нет, кое в чем он неправ, ведь даже кукла имеет свою родину. Все они поголовно китайозы.

— И как я, по их мнению, диверсию устраивать буду в лагере полном, сука, фавнов? — Выглянул из-за укрытия соло, изучая, как проходит погрузка на транспорт вещей. И шла она, стоило отдать должное животным, довольно споро.

Использовать запрятанный в вентиляции план Бэ было опасно в первую очередь не для него самого, а уже летящих сюда на всех порах охотниках и специалистах, один из которых, на секундочку, был его нанимателем. Если бы все пошло согласно плану, и они полетели останавливать поезд, а его попросили, грубо говоря, что-то сделать с Клыком, то он без зазрения совести активировал бы заготовленную ловушку и нервнопаралитический газ сделал свое дело. Без шума и пыли. Без единого выстрела.

Но нет, сюда летит зондеркоманда по устранению Клыка и дружественный огонь по ним лишит его оплаты и повесит на спину неплохую такую неоновую мишень, светящуюся на многие мили. Не охота ему бегать от Атласа и шавок генерала по всему свету и менять тело.

Так что придется ему по старинке — шуршать тихо, словно мышка, чтобы после сделать громко и больно.

— Хм? — Зыркнул он в сторону палатки, выступающей в роли склада с припасами. Всеми

возможными припасами. — Они решили оставить самое сложное напоследок?

Губы сами по себе расплылись в садисткой, предвкушающей улыбке. У него просили устроить диверсию? Они хотели, чтобы он задержал их? О да, он задержит. Если, конечно, его не прикончат по воле сучьего случая.

Но так даже интереснее, ведь игра в русскую рулетку для него не была в новинку.

Скользнуть тенью по полному лагерю было сложно. Особенно без привычного камуфляжа, скрывающего звук и делающего его полностью невидимым. Но чего нет, того нет. Химия, нивелирующая телесные и прочие запахи еще не выветрилась, потому собачки не обращали на него внимания больше необходимого, лишь дергая мордой в его сторону, когда он издавал звук громче обычного, слышимый даже в гаме собирающегося лагеря.

Убивать мешающих индивидов опасно. Выдавать себя раньше времени нельзя.

Нырнув в один из входов на склад, Адам тут же начал рыскать по нему, выискивая, где расположились контейнеры с прахом и прочие взрывоопасные вещички. К сожалению, ни детонаторов, ни магнитных бомб, ни даже кучки праха обернутого двусторонней клейкой лентой он не нашел. Лишь бочки с ворованным прахом одиноко стояли в дальнем углу, сиротливо ожидая, когда же они хоть кому-нибудь понадобятся.

Хмыкнув, Адам подглядел, что происходит вокруг палатки-склада и, подгадав наилучший момент для безопасного побега, вытащил одну из своих гранат и бросил прямо к бочкам.

Глухой удар металлического корпуса маленького контейнера и большого. Кто-то что-то буркнул на той стороне палатки. У него было около семи секунд.

Смешер исчез ровно в тот момент, когда с другого входа на склад вошел услышавший звук фавн.

Пять секунд.

Адам бежал, прижимаясь как можно ниже, помогая себе руками для сохранения равновесия и ускорения. Такое себе хреновое ползание на четвереньках, но оно было полезно быстрым и незаментым, ведь в тот самый сиг, как он скользнул за угол одного из разрушенных зданий, раздался громкий, сотрясающий саму гору и её прогнившие фундаменты взрыв.

Скрывать улыбку от самого себя соло не хотел, да и кто его за такое сейчас мог порицать?

— Время для шоу, уроды, — сжал пистолет в руке соло, переходя на бег, пытаясь обойти лагерь по широкой дуге и атаковать фавнов с противоположной стороны. Там, где они ожидать не должны.

Сердце било в висках. Адреналин уже полностью заменил кровь. Прямо на бегу, рука наемника нащупала одноразовый шприц со стимулятором и, воткнув тот в руку, отбросила за ненадобностью. В идеале нужно было уколоть в вену, но бешеное сердцебиение и разогнанная от этого кровь быстро доставит препарат в каждую клеточку организма.

Если раньше тело работало аккуратно на границе возможностей человека, то сейчас организм активировал режим форсаж, работая в ущерб себе, но выдавая показатели, превосходящие многих простых смертных.

Адам, конечно, был без понятия, как сильно сейчас он подобрался к уровню аураюзеров Клыка, ведь ауруозер ауруозеру рознь, но желал, чтобы его сил хватило для выживания.

***

Они слышали гул, донесшийся из недр горы. Резкий, громкий, словно взрыв. Переполошенные птицы тут же начали улетать, сбиваясь в хаотичные тучи.

— Зависни у того маленького здания, — указала Шни на бетонную коробку, являющуюся служебным входом в подземные тоннели. Наемник передал ей несколько фотографий с координатами таких мест для того, чтобы они могли проникнуть сразу же к лагерю врага. Если конечно такое было нужно. Оказалось, не зря он это сделал.

Двигатели уменьшили мощность. Быкоглав плавно, но быстро опускался к земле, но не касался её. Стоило рампе опуститься на половину, на землю тут же посыпались специалисты и охотники, укрепившие тела аурой и практически не ощутившие падения. Машина вильнула крыльями и бодро развернувшись, отлетела к густому лесу, где пилот мог бы найти поляну для приземления и пристроиться там, для скорейшего возвращения за своими пассажирами в случае нужды.

План, наскоро составленный во время короткого полета, был до безобразия прост — зайти, всех победить и выйти. Не могло быть иначе, ведь придумал его Бранвен, не любящий сложностей и понимающий, впрочем, как и все вокруг, что ничего толкового придумать они не успеют.

Выбили дверь они молотом одного из челнов отряда Асе-Орс и после секундной задержки нырнули во тьму лестничного спуска, ведущего к тоннелю и используемого ранее обслуживающим персоналом.

Яркий дневной свет проникал через открытую дверь, рассеивая тьму помещения и помогая

добраться до нужного места без включения фонарей. Шум выстрелов и криков становился с каждым шагом все громче, но стоило отворить дверь в сам тоннель, какофония тут же ударила по ушам.

Специалисты вышли первыми, рассредоточиваясь так, как учили в армии, грамотно занимая позиции и готовясь в любой момент открыть огонь. Благо фавны смотрели не в их сторону, а диаметрально противоположную, поливая градом путь многострадальные руины, выскивая там непонятно что или кого.

«Хорошо, — подумала Винтер, — Адам отвлек их и дал нам шанс атаковать незамеченными». — Она жестами дала команду отряду северного королевства, прося охотников подождать с открытием огня, который привлёк бы внимание террористов.

Коротко кивнув, те специалисты достали по гранате и, прицелившись, бросили по скоплениям противника, отсчитав время до детонации так, чтобы клыковцы не успели отреагировать на упавшие рядом с ними взрывные устройства.

Серия взрывов раскидала пару дюжин фавнов и почти заглушила приказ Шни к атаке.

— Эби, за мной, ищем Тауруса! — Крикнула Винтер и грациозно принялась двигаться в центр поля боя. Пусть у неё не было при себе любимого орудия, к которому она привыкла, предоставленный директором Озпином и переданный через Бранвена клинок из кузен Маяка оказался неплохой заменой.

Прятаться смысла больше не было. Все из присутствующих членов организации либо сядут в тюрьму на очень большой срок, либо погибнут, оказывая сопротивление. Да и по сути своей, происходящее можно было назвать завершающим этапом её задания, не требующим скрытности, а потому...

Недалеко от неё вспыхнул большой глиф, материализуя из энергии её души ранее поверженного альфа-беовульфа, славящегося своей скоростью, ловкостью, выносливостью и очень, очень острыми когтями, большими зубами и неплохими инстинктами. Тварь выглядела как свой темный оригинал, но была полностью белого цвета с голубыми глазами. Оно, зарывав, бросилось на ближайшего члена Клыка, взмахом когтистой лапы отбрасывая его и распарывая не только одежду, но и брюхо. Следующим был стоящий рядом фавн-кот, со страхом смотрящий на окровавленное, изломанное тело своего собрата и не успевающий отреагировать, за что и поплатившийся.

Винтер оставила своего призванного «пса» развлекаться, держа его, правда, в пределах зрения для корректирования поведения, во избежание дружественного огня.

Бегущий рядом с ней, попутно атакующий фавнов своей боевой удочкой Кlover присвистнул. Он уже видел активированное подобие (или проявление, как его еще называют в некоторых регионах) Шни, но атаквала она тогда только гримм, а не людей без ауры. Сейчас он в полной мере осознал, каким сильным Винтер обладает подобием, которое, захоти она, может заменить

небольшой отряд.

Где-то вдали послышался скрежет металла о металл, это Бранвен заблокировал своим мечом удар боевой бензопилы одного из бугаев Тауруса.

Хотя, если посмотреть на происходящее со стороны, то можно понять, что Белый Клык, даже не смотря на то, что у них в рядах есть ауруюзеры, теснят по всем фронтам. Ведь атаковали их профессиональные военные и охотники с многолетним стажем. Все они пережили не одно смертельно опасное задание или ранение. Каждый из членов временного отряда обладал всеми нужными качествами, которые возвысили его в рейтинге специалистов своего дела, и которыми они могли гордиться.

Выстрелы в сторону разрушенных зданий почти прекратились, все фавны переключились на приоритетные цели, атаковавшие их внезапно и стремительно. На удалении Винтер могла увидеть сияние чьей-то ауры, окутавшей длинный меч, коим размахивали с безумной скоростью.

***

Взмах меча, свист воздуха. Зрачки Смешера бешено метались по фигуре противника и его оружию, отправляя увиденную картинку прямым в мозг, который двигал тело в нужное направление. Даже со стимулятором, движения Тауруса казались резкими и быстрыми. Аура даровала людям действительно интересные возможности.

Где-то в стороне послышался грохот выстрелов и взрывы. Соло понял, что прибыла кавалерия, но они вряд ли смогут помочь ему с трудным противником, тем более, когда этот самый трудный противник сделал все, чтобы вытеснить наемника в сторону от происходящего в лагере.

Адам Таурус — безумный фавн, расист, глава местного животного рейха, жаждущий истребить человечество и возвысить свою расу. Забавный парень, думал Смешер, ощущая, как начинали болеть мышцы от настигших их нагрузок, ведь бык, как оказалось, был весьма вынослив и ретив. Или его подпитывала бесконечная ненависть?

Фавн что-то кричал, рычал, вопрошал, но работающий ради своего выживания мозг соло пропускал мимо всё это, сосредоточившись на одной единственной задаче.

Отпрянуть, изогнуться, пропуская в дюйме от себя лезвие черно-красного меча Тауруса. Выстрелить, повреждая его ауру. Безрезультатно. Ублюдок еще полон сил и гнева; с диким

ревом он вновь взмахивает мечом. Взмах. И опять. Опять. Адам-фавн сокращал расстояние, вынуждая Адама-человека отступать.

Выстрел навскидку из неудобного положения. Пуля прошла по касательной маски, от чего та треснула, начав медленно крошиться от каждого движения своего хозяина.

Сначала осыпалась маленькая часть под местом попадания. После оголился голубой глаз, смотрящий с такой ненавистью, на которую не каждый гримм был способен. Таурус вновь что-то проговорил, но Адама это не волновало, ведь рогатый ублюдок казалось еще сильнее ускорился.

Попытка отпрянуть оказалась удачной. На первый взгляд. Острая боль в районе живота распространялась от правого бока дальше, к центру брюха. Разогнанный мозг, сжигающий больше всего энергетических запасов, выдал неутешительный вердикт. Смешеру не нужно было смотреть на рану, чтобы понять — она глубока, широка и исторгает из себя ценную кровь. Было бы чудо, не задень лезвие внутренние органы. Но видимо «чудо» Адама вышло покурить, оставив вместо себя ленивого заместителя.

Удивленный взгляд Тауруса забавлял. Видимо парень до последнего думал, что Смешер был ауруюзером, но вот незадача, старый наемник не обладал мистическим силовым полем...

Впрочем, как и старым телом, идеальным по всем параметрам.

Заминка удивленного фавна была его ошибкой, выскочившая из-за поворота Вельвет со всего размаху ударила со спины по плечу быка сверху вниз. Не будь у Тауруса ауры, его бы разрубило как минимум до торса.

Послышался глухой звук разбивающегося стекла. Вокруг фигуры фавна посыпались искры. Смешер почему-то ассоциировал это именно с потерей последних запасов защитной энергии, что было правдой. Подоспевший мужик с удочкой?..

«Какого хрена?» — Подумал Смешер, делая неуверенный шаг назад, чтобы сохранить равновесие.

... ударил ослабшего — после сокрушительного удара специалиста — Адама-фавна кулаком по лицу. Сейчас послышался хруст дробящейся челюсти. Лицевая маска окончательно рассыпалась осколками, оголяя в меру симпатичное молодое лицо красноволосого парня, обезображенное клеймом с символами компании ПКШ.

Таурус грузно завалился на землю, поднимая своим падением небольшое облако пыли.

— Сука, — сирым голосом проговорил Смешер, оседая на пол, напрочь игнорируя подошедшую к нему Велюр. Правая его рука зажимала обильно кровоточащую рану, о глубине

которой он мог только догадываться, левая же рассеяно шарила в кармашке со шприцами, пытаясь выудить из него шприц с универсальным заживляющим препаратом. Неприкосновенным запасом, созданным как раз для такого случая. — Давай же, — потеря крови начала сказываться. Пальцы онемели, и слушалась все хуже, тело холодело.

— Давай помогу, — попыталась отобрать у соло шприц Вельвет, понимая, что перед ней сидел именно тот самый наемник, которого она наняла. Лицо его было скрыто маской-шлемом, мешая разглядеть внешность. — Это тебе точно поможет? — С сомнением глянула она на огромный шприц, объемом больше ста миллилитров. Она не подозревала, что он может содержать.

— Коли! — Надавил наемник, цепляясь за потухающее сознание. В отличие от Велюр, он знал, что в себе содержит такой объемный шприц, ведь он сам готовил эту смесь, содержащую в себе препарат, ускоряющий заживление тканей смешанный с концентратом полезных веществ, которые наномашинны и клетки будут использовать для регенерации тканей.

Ему нужно лишь потерять сознание и отдаться на волю скриптов, которые активируют регенерационный режим миниатюрных машин. Да, под нож пустят ресурсы организма в ущерб здоровью, но, в конце концов, он будет жить. А восстановление тела и возвращение прежних кондиций вопрос времени. Вероятно, его сердце остановится, после чего запустится и остановится вновь, и так несколько раз подряд. Но наномашинны будут поддерживать мозг, питая тот кислородом, даже если кровь перестанет циркулировать.

В конце концов, если тело погибнет окончательно, его разум будет свернут обратно в биочип.

Главное, чтобы горе спасатели не добились его, решив избавиться от ненужного свидетеля-соучастника, знающего слишком много.

Находясь на тонкой границе между бодрствованием и потерей сознания, Адам едва слышал переговоры пытающихся перевязать его рану агентов:

— Сердце бьется реже, — напряженно сказала Вельвет, помогая одной рукой прижимать повязку к ране, а второй прощупывая шею соло.

— Мы больше ничем не можем помочь, — затянул потуже повязку второй. — Без понятия, что было в шприце, но вся надежда на него. — Он встал так, чтобы подхватить теряющее сознание тело на руки так, чтобы не потревожить рану. — Или ауру, она у него вообще открыта? Он неплохо уклонялся от атак Тауруса.

— Аура! — Осенило Вельвет. Она вытащила свой свиток и что-то там настроив, приложила тот к соло. — Точно!

— Эм, что-то не так? — Неуверенно спросил второй, двигая туда, где уже затихали выстрелы. За Тауруса они не переживали — после удара Кловера он не придет в себя еще несколько часов

как минимум. За это время охотники или Асе-Орс успеют заковать его в наручники или окрутить арматурой, коей в развалинах чуть больше, чем много.

— Мне его бывший наниматель этого не говорил напрямую, но, кажется, намекал, что у Адама не открыта аура. — Вельвет жестом попросила мужчину остановиться, и приложила ладони к телу наемника. — Если открыть ему ауру, то, вероятно, он — выживет.

— А вы уверены, что это так нужно? — Протянул Кlover. Мысль о том, что преступник получит открытую ауру его коробила. — Может, было бы лучше, если...

— Нет, не лучше, — тут же заткнула его Велюр, понимая, что именно хотел сказать коллега. Ведь наемник знал слишком много, а такие никому не нужны. Да и умения его навыки вызывали вопросы. — Он однажды спас мне жизнь, когда я получила похожее ранение, но уже от лап беовульфа. Я должна ему хотя бы за это, — Уверяла она больше себя, чем коллегу. — Лучше иметь живого союзника, чем... — Она не договорила, начав шептать ту самую арию, которую читают охотники, желающие разблокировать чужую ауру частицей своей.

Кlover ничего не сказал, принимая такой ответ коллеги, заталкивая свое мнение глубоко в нутро.

Светящиеся руки специалиста вспыхнули, тут же потухнув, оставляя озадаченную девушку наедине с Эби и уже бессознательным телом Адама. Она вновь прочитала арию, вновь пропустила в наемника частичку энергии своей души и...

Ничего.

Винтер ошарашено подняла глаза и встретила взглядом с Эби.

— У него аура... Не открывается.

— Что? Как это возможно?

— Я... Я без понятия. Кажется, будто моя аура ушла в никуда. Grimm, пошли к остальным. Разберемся с этим позже. Будем надеяться, что он выживет. — Девушка включила свиток и, увидев две полоски силы сигнала, набрала пилота, в быкоглаве которого был установлен усилитель связи.

Ей нужно было вызвать дополнительные суда для транспортировки пленных, раненых и убитых, ждать которые нужно было долгие пятнадцать минут. Сам же пилот, который привез их к горе, выдвинулся месту высадки, чтобы подобрать «ценный» груз в виде раненого наемника и еще парочки полуживых фавнов.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3128664>